

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА ОБРАЗА «УСПЕШНОЙ ЛИЧНОСТИ» У ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ

Беглова Эльмира Ильдусовна

аспирант, Казанский федеральный университет

elmirabeglova84@mail.ru

FEATURES OF EMOTIONAL AND ASSESSMENT COMPONENT OF THE IMAGE OF "SUCCESSFUL PERSONALITY" IN WOMEN WITH DIFFERENT LEVEL OF PSYCHOLOGICAL ADAPTATION

E. Beglova

Summary: In modern conditions of socio-cultural transformation of society, interest in issues of the content of ideas and attitude to the image of success, its functional role in the psychological adaptation of a person to new standards of life is growing. In this regard, the relevance of the study of the relationship between the content of the image of «success» in the self-concept with the level of psychological adaptation of women. The work is based on the conceptual representations of A.A. Nalchajyan on the adaptive functions of the "I-concept" and the structural organization of each I-image, consisting of cognitive and evaluative substructures, on which the understanding of the structure of the image of "success" and the hypothesis of its adaptive function were based. It was assumed that the content of the gender aspects of the image of "success" in the women's self-concept would differ in the affective (non-verbal, emotional-evaluative) component among psychologically adapted and non-adapted women of different ages and social status. In the framework of this work, the author's methodological complex for diagnosing the content of the image of "success" was developed and tested, including projective and subjective diagnostic methods, with the help of which women with different psychological adaptations were identified and described three options for the attitude to the image of a "successful person" in terms of gender differentiation (semantic differences in women's perceptions of the success of "masculine" and "feminine"). Differences in the content of the gender aspects of the image of "success" in the emotional-evaluative (non-verbal) component among psychologically adapted and non-adapted women of different ages and social status are established. Methodological tools can be used in further studies of the role of the image of success in personal adaptation.

Keywords: image of a "successful person", "I-concept", psychological adaptation, gender stereotype, emotional-evaluative component, gender differentiation.

Аннотация: В условиях социально-культурной эволюции общества обостряется интерес к вопросам содержания представлений и отношения к образу успешности, его функциональной роли в психологической адаптированности личности к новым стандартам жизни. В связи с этим возникает актуальность исследования взаимосвязи между содержанием образа «успешности» в Я-концепции с уровнем психологической адаптированности женщин. В основе работы концептуальные представления А.А. Налчаджяна об адаптивных функциях «Я-концепции» и структурной организации каждого Я-образа, состоящего из когнитивных и оценочных подструктур, на которых основывалось понимание структуры образа «успешности» и гипотеза о его адаптивной функции. Предполагалось, что содержание гендерных аспектов образа «успешности» в Я-концепции женщин будут отличаться, а аффективным (невербальном, эмоционально-оценочном) компоненте среди психологически адаптированных и неадаптированных женщин разного возраста и социального статуса. В рамках данной работы разработана и апробирована авторская проективная методика диагностики содержания образа «успешности», с помощью которой, у женщин с разной психологической адаптированностью были выявлены и описаны три варианта отношения к образу «успешной личности» с точки зрения его гендерной дифференцированности. Методический инструментарий может быть использован в дальнейших исследованиях роли образа успешности в адаптации личности.

Ключевые слова: образ «успешной личности», «Я-концепция», психологическая адаптированность, гендерный стереотип, эмоционально-оценочный компонент, гендерная дифференцированность.

В современном мире становится очевидным социальное значение проблемы успешности, ориентации на достижение успеха в жизни. Представление об успешном человеке, детерминирует выбор

основного направления самореализации и активности личности в обществе, его успешной психологической адаптации. Согласно концепции [Налчаджан, 2010, с.14], состояние психологической адаптированности это «...

когда личность без длительных внешних и внутренних конфликтов продуктивно выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяет свои основные социальные потребности... переживает состояние самоутверждения...». Человек, Я-концепция, которого основана на образе «успешности», нетождественном его сущности, сталкивается с определенными последствиями, такими, как невозможность свободного самопроявления и самоактуализации, переживание внутренних конфликтов, сопровождающихся негативным эмоциональным состоянием, снижением самооценки, негативно отражающимися и на результатах деятельности [Налчаджан, 2010, с.11; Atkinson, 1990. p.23]. Следовательно, должна существовать способность к адаптации, или адаптивность, и по уровню обладания этой способностью имеются большие индивидуальные различия в связи с возрастом, социальным положением, психическим состоянием индивида. В частности, можно предположить, что содержание гендерных аспектов образа «успешности» в Я-концепции женщин будут отличаться в когнитивном (вербальном, осознаваемом) и аффективном (невербальном, эмоционально-оценочном) компонентах среди психологически адаптированных и неадаптированных женщин разного возраста и социального статуса.

Таким образом, цель исследования выявить взаимосвязь между содержанием эмоционально-оценочного компонента образа «успешности» в Я-концепции с уровнем психологической адаптированности женщин.

Необходимость научного осмысления особенностей содержания образа «успешности» в связи с показателями психологической адаптированности вызвана противоречием позиций отечественных и зарубежных исследователей в отношении данной проблемы. С одной стороны, понимается, что образ успешной личности, оказывает регулирующее и направляющее действие в личностном самоопределении, в выборе стиля и образа жизни, восприятии своей жизненной ситуации [Абульханова-Славская, 1991, с.34]. С другой стороны, стремление как образу успешности, недостижимому в реальности, вследствие несостоятельности несет разочарования (нарциссическую рану), что приводит к состояниям психологической неадаптированности [Залуцкая, 2003; Хеккаузен, 1986; Хорни, 1997]. С третьей стороны, гендерные исследования различных аспектов мужской и женской самореализации, гендерных образов, отражают быстрые темпы трансформации современных общественных представлений, в том числе, о критериях и образах «мужской» и «женской» успешности [Клецина, Тюрина 1998; Лопухова, 2004].

При этом, несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию образа «успешности», и в частности, ее гендерных особенностей, в них не акцентировалось внимание на то, как указанные данные осо-

бенности и их изменения отражаются на субъективном уровне, в содержании Я-концепции, и как личность адаптируется к подобным изменениям. Это обуславливает актуальность исследований, позволяющих конкретизировать варианты содержания гендерных аспектов образа «успешности» в самосознании, а также того, какую роль они играют в психологической адаптированности личности в разных жизненных ситуациях. Таким образом, концептуальной основой данного исследования выступают: концептуальные представления А.А. Налчаджяна об адаптивных функциях «Я-концепции» и структурной организации каждого Я-образа, состоящего из когнитивных и оценочных подструктур, на которых основывалось понимание структуры образа «успешности» и гипотеза о его адаптивной функции. Когнитивный подход к анализу гендерных особенностей образа успешной личности, представленный в теории андрогинии С. Бем. Теоретические представления о механизмах и закономерностях социально-психологической адаптации личности в концепциях К.А. Абульхановой, А.А. Налчаджяна и основные положения о комплексных критериях адаптированности в трудах В.С. Аршавского, Ф.Б. Березина, Г.М. Зараковского, Л.А. Китаева-Смык, Е.Ю. Коржовой, В.Н. Крутько, В.И. Медведева, В.В. Ротенберга [Абульханова-Славская, 1991; Березин, 1988; Медведев, Зараковский, 1994; Налчаджян, 2010; Ротенберг, Аршавский 1984].

В исследовании принимало участие 265 женщин в возрасте от 20 до 55 лет, среди которых 108 - представителей «старшего» поколения и 157 «молодого» поколения; 159 - трудоустроенных и 106 - вынужденно нетрудоустроенных.

В исследовании анализировалась выборка состоящая из женщин, так как различия представлений об успехе «мужском» и «женском» именно в индивидуальном самосознании женщин дает неоднозначные и порой, внутренне конфликтные проявления [Лопухова, 2004; Ожигова, 2003; Horner, 1997]. Это является следствием того, что в современной культуре, близкой к маскулинному типу, образ «успешности» нормативно больше ассоциируется с мужской позицией [Hofstede, 1998.].

Таким образом, научное осмысление содержания гендерных аспектов образа «успешности» в связи с психологической адаптированностью именно представительниц женского пола, является актуальной, как для теории психологии личности, так ее практики.

Для определения уровня психологической адаптированности применялись: методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» для выявления внутриличностного конфликта [Фанталова, 1996, с.32-37], опросник Г. Айзенка «Самооценка психических состояний» и «Типы личности» с целью выявления наличия

и степени выраженности тревожности, фрустрации, агрессивности, ригидности и уровня нейротизма. Синтез показателей позволил выделить три уровня психологической адаптированности: высокий, средний, низкий. Высокий уровень психологической адаптированности предполагал сочетание низкого уровня дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере с проявлением состояний тревожности, фрустрированности, нейротизма допустимого уровня. Высоким уровнем психологической адаптированности характеризовались 167 женщин (63%), среди которых 89 женщин (34%) нетрудоустроенные, 78 женщин (29%) трудоустроенные.

Средний уровень психологической адаптированности подразумевал проявление среднего уровня дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере в сочетании с выраженностью состояний агрессивности, ригидности, тревожности, фрустрированности среднего уровня и низкого уровня нейротизма. Средний уровень адаптированности был характерен для 17 женщин (6%), среди которых 13 женщин безработные (5%), 4 женщины работающие (1%).

Низкий уровень психологической адаптированности подразумевал высокий уровень дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере в соотношении с высоким уровнем тревожности, фрустрации, нейротизма. К данной категории относилось 81 женщина (31%), среди которых 57 женщин нетрудоустроенные (22%), 24 женщины трудоустроенные (9%).

В нашем исследовании, высокий и средний уровень психологической адаптированности является показателем психологической адаптированности (69% женщин), а низкий уровень, показателем психологической неадаптированности (31% женщин).

Диагностика эмоционально-оценочного компонента образа «успешной личности» определялась с помощью проективной методики «Рисунок успешной женщины и успешного мужчины». Диагностика содержания гендерного аспекта эмоционально-оценочного компонента образа «успешного мужчины» и «успешной женщины» предполагало проекцию внутреннего эмоционального состояния испытуемых на образы и атрибуты успешности.

Данная методика является модифицированным вариантом, где концептуальная составляющая была разработана на основе классической методики «Рисунок человека» А.Л. Венгера и Карен Махвер. Модификация теста «Рисунок человека», как «Рисунок успешного мужчины и успешной женщины», позволяет выявить гендерные установки личности, взаимодействие полов (при совместном изображении успешного мужчины и успешной женщины) в восприятии тестируемого, раскрывает

эмоциональное отношение и доминирующую гендерную позицию к образу «успешного мужчины» и «успешной женщины». Инструкция методики предполагала нарисовать «успешную женщину» и «успешного мужчину». Во-первых, задание нарисовать «успешного мужчину» и «успешную» женщину было введено в связи с тем, что в современной культуре, близкой к маскулинному типу, образ «успешности» нормативно больше ассоциируется с мужской позицией, что вызывает в индивидуальном самосознании женщин внутренне конфликтные проявления представлений об «мужском» и «женском» успехе. Во-вторых, рисунок человека своего и противоположного пола репрезентирует образ телесного Я субъекта, то есть совокупность представлений о собственной телесности, идентификации, границах тела и эмоциональном отношении к нему, принятии/непринятии телесности в целом и телесных отправлениях, в частности.

В целях подтверждения эмпирической валидности данной проективной методики, ее результаты сопоставлялись с данными, полученными с помощью блока стандартизированных методик (Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» и Г. Айзенка «Самооценка психических состояний» и «Типы личности»). Сравнение и сопоставление результатов диагностики проективной (субъективной) методики и блока методик имеющие количественные показатели, дают возможность судить о соответствии результатов обеих форм теста, а именно о внутреннем психологическом состоянии испытуемых. Высокая степень совпадения показателей по проективной методике и данным опросника (Приложение 9) подтвердила валидность применяемой нами в исследовании проективной методики (значение коэффициента корреляции Брауэ-Пирсона составило 0,7).

Таким образом, анализ рисунков по каждому уровню психологической адаптированности, показал, что эмоционально-оценочный компонент в содержании образа «успешной личности» отличается у психологически адаптированных (высокий и средний уровень) и неадаптированных женщин (низкий уровень).

Показатели психологической адаптированности и гендерно дифференцированного отношения к образу «успешной личности» на эмоционально-оценочном уровне распределяются неравномерно ($\chi^2=243,9$, $p=0,999$), что указывают на взаимосвязь между показателями психологической адаптированности и гендерно дифференцированного отношения к мужскому и женскому успеху достоверно связаны между собой, связь между исследуемыми показателями достаточно сильная (коэффициент Чупрова $T^2=0,95$).

У психологически адаптированных женщин наблюдались два варианта в характере изображения «успешной

личности»: это либо отсутствие гендерных различий в восприятии мужской и женской успешности, либо гендерная дифференциация, при которой успешность ассоциируется только с женским образом, при негативном отношении к «мужской успешности». Психологически неадаптированные женщины, в отличие от адаптированных, на эмоционально-оценочном уровне дифференцируют представления о содержании мужского и женского успеха, положительно воспринимая успешность только мужского образа, и вытесняя из самосознания образ женской успешности, как несущий тревожные и агрессивные ассоциации с женской успешностью.

Психологическая адаптированность и гендерно недифференцированное отношение к образу «успешной личности» прямо связаны между собой ($\chi^2=47,7$ $p=0,999$; $\phi=0,42$; $Q=0,76$; $T=0,2$). Низкий уровень психологической адаптированности. Соотносится с негативной оценкой образа «успешной женщины» при положительной оценке образа «успешного мужчины». Таким образом, статистически достоверно, что высокий уровень адаптированности сопровождается равным отношением к образу женской и мужской успешности или при положительной оценке образа «успешной женщины» в соотношении с негативной оценкой образа «успешного мужчины».

С помощью двухфакторного дисперсионного анализа изучим влияния фактора «образ успешности» и фактора «социальный статус» на психологическую адаптированность женщин. Результаты анализа показывают, что гендерно дифференцированное восприятие (противопоставление «мужской» и «женской» успешности), сопровождающееся эмоционально-негативными ассоциациями с образом «успешной женщины», обуславливает низкую психологическую адаптированность женщин с высокой степенью достоверности ($F_{эмп}=313,98$).

Различия в уровне психологической адаптированности женщин с разными вариантами содержания образа успешности, обусловленные фактором «социальный статус», также являются более выраженными, чем случайные различия внутри каждой группы ($F_{эмп}=13,89$). Интегральные значения по показателю низкого уровня психологической адаптированности достоверно выше в группах нетрудоустроенных женщин.

Следовательно, можно утверждать, что низкий уровень психологической адаптированности, проявляющийся в негативных эмоциональных состояниях и переживании длительных внутренних и внешних конфликтов среди безработных женщин, является следствием и х вынужденной нетрудоустроенности.

Полученные данные можно объяснить тем, что психологически неадаптированных женщин характеризует наличие идеала, образца успешности, в виде мужского

образа, который является полностью противоположным образу Я как женщины, и как следствие – переживания по причине несоответствия этому мужскому образу успешности. Здесь можно сослаться на мнение Л. Бинсвангера, согласно которому, человек, не желающий принять данности своего существования, никуда не может двинуться, его основная деятельность – это переживание собственного несовершенства. Такое переживание проявлялось у психологически неадаптированных женщин в форме проекции своих негативных состояний (тревожности, агрессии) на образ «успешной женщины» и атрибуты ее успешности.

Следовательно, социальные представления, ожидания, идеалы, составляющие образ успешности, а также связанные с ним гендерные стереотипы, получают различные варианты индивидуального преломления в содержании образа «успешной личности», и функцию адаптации будут иметь те варианты, в которых содержание данного образа эмоционально принимается и непротиворечиво соотносится с образом Я, являясь следствием работы субъектности. Отражение в индивидуальном сознании гендерных стереотипов образа «успешной личности» без их индивидуальной проработки, творческой трансформации в «Я-концепции», не позволяет женщинам непротиворечиво идентифицировать его с образом Я, и не выполняет своей адаптивной функции.

Полученные результаты исследования позволили подтвердить выдвинутую гипотезу, показав, что у женщин разного социального статуса психологическая адаптированность, как проявление их психического состояния и выраженности ценностно-смыслового конфликта, обусловлено гендерными особенностями содержания их образа «успешной личности». Выявленные содержания гендерных аспектов когнитивного и аффективного компонентов образа «успешной личности» в самосознании женщин имеют следующие варианты проявления: отсутствие гендерных различий образа «успешности»; наличие гендерной дифференциации образа «успешности» с положительным отношением к женской успешности; наличие гендерной дифференциации образа «успешности» с отрицательным отношением к женской успешности.

Установлено, что при высоком уровне психологической адаптированности для женщин характерны гендерно-недифференцированное восприятие образа «успешности» с положительным к нему отношением, либо гендерно-дифференцированный образ «успешной личности» с положительным отношением к женской успешности. Низкая психологическая адаптированность у женщин связана с гендерно-дифференцированным образом успешности при позитивном отношении к образу «успешного мужчины», но проецировании на образ «успешной женщины» проявлений тревожности, фру-

стрированности, агрессивности, что мешает его неконфликтному включению в самосознание и соотнесение с образом Я.

Полученные факты, на наш взгляд, расширяют представление о возможных способах преодоления психологической неадаптированности личности, путем коррекции гендерных образов успешности, как идеальных образов в Я-концепции, формирования положительного отношения к образу «успешной личности». Приближение «Я-реального» к образу «Я-идеального» в ходе индиви-

дуального консультирования или в тренинге личной эффективности дает возможность женщине преодолевать негативное психоэмоциональное состояние с целью конструктивного выхода из сложных жизненных ситуаций. Позволяют в каждом конкретном случае, основываясь на выявленных индивидуально-психологических особенностях личности, наметить более эффективные стратегии психокоррекционного воздействия психолога, направленного на уменьшения рассогласованности между «Я-реальным» и «Я-идеальным» образом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. Москва: Мысль, 1991. 299 с.
2. Айзенк Г.Ю. Структура личности. Москва: КСП+, 1999. 464 с.
3. Аронов А.А. Творчество: факторы успешности. Москва: Прогресс, 2003. 146 с.
4. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Ленинград: Наука, 1998. 270 с.
5. Бинсвангер Л. Бытие в мире. Москва: Ювента, 1999. 300 с.
6. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. Москва: ВЛАДОС – ПРЕСС, 2003. 160 с.
7. Визгина А.В., Пантеев С.Р. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин. Москва: Наука, 2001. 91 с.
8. Залуцкая Н.М. Индекс функционирования Self-системы (на основе теста оценки нарциссизма): пособие для врачей. Санкт-Петербург: НИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2003. 47 с.
9. Клецина И. С., Тюрина И.О. Московский рынок труда: гендерные аспекты. Москва: Наука, 1998. 103 с.
10. Лопухова О.Г. Образ женщины: этнокультурное своеобразие и динамика в условиях глобализации // Сборник научных трудов. Казань: Экоцентр», 2004. 66-72 с.
11. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия. Москва: Эксмо, 2006. 928 с.
12. Маховер К. Проективный рисунок человека. Москва: Издательство «Смысл», 1996. 157 с.
13. Медведев В.И., Зариковский Г.М. Психофизиологический потенциал как фактор устойчивости популяции в условиях глобальных изменений природной среды и климата. Москва: Наука, 1994. 57 с.
14. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. Москва: Эксмо, 2010. 368 с.
15. Ожигова Л.Н. Гендер и жизненный путь личности // Ежегодник Российского психологического общества. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. 150-152 с.
16. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ - М», 2001. 672 с.
17. Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поиск активностей и адаптация. Москва: Наука, 1984. 192 с.
18. Фанталова Е.Б. (1996). Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах». Журнал практического психолога, № 2, 1996. 37 с.
19. Хеккаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2-х томах. Москва: Педагогика, 1986. 408 с.
20. Хорни К. Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию. Санкт-Петербург: Восточно-Европейский Институт Психоанализа и Б&К, 1997. 209 с.
21. Atkinson J.W. Motivational Determinants of Risk-Taking Behavior. Psychol. Rev, V. 64, 1990. p.23
22. Hofstede G. Masculinity and Femininity. The Taboo Dimension of National Cultures, 1998. p.196
23. Eagly A.H., Wood W. Gender and influenceability: stereotype versus behavior — N.-Y.: Erlbaum, 1998. p.76
24. Horner M., Fleming J. The motive to avoid success. Motivation and Personality: Handbook of Thematic Content Analysis. — N.Y.: Erlbaum, 1992. p.

© Беглова Эльмира Ильдусовна (elmirabeglova84@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»